

УДК 7.01

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ КАК ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НЕСКОЛЬКИХ СТАТИЧЕСКИХ И ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Приходовская Е.А.

*Институт искусств и культуры Национального Исследовательского
Томского государственного университета, Томск, e-mail: rector@tsu.ru*

Предлагается гипотеза, согласно которой каждый художественный текст, существующий в культурном пространстве как завершённый артефакт, формируется посредством взаимодействия четырёх систем: двух статических («арсенал» образно-смысловых универсалий и «арсенал» структурно-драматургических алгоритмов) и двух динамических (саморазвивающаяся языковая система средств выразительности и авторское сознание/безымянная устная традиция). Каждая система существует самостоятельно, вне зависимости от конкретного авторского сознания, до вступления с ним в контакт в процессе создания текста. Функция авторского сознания – выбор и контаминация элементов систем в тексте вкупе с привнесением специфического стилистического комплекса. Тем не менее, образно-смысловые универсалии, структурно-драматургические парадигмы и языковая система существуют сами по себе, вне зависимости от того или иного авторского сознания, до этапа формирования конкретного художественного текста.

Ключевые слова: художественный текст, универсалии, структурно-драматургические алгоритмы, языковая система, авторское сознание

ART TEXT AS INTERACTION OF SEVERAL STATIC AND DYNAMIC SYSTEMS

Prikhodovskaya E.A.

Institute of arts and culture of National Research Tomsk state university, Tomsk, e-mail: rector@tsu.ru

The hypothesis according to which each art text existing in cultural space as a complete artifact is formed by means of interaction of four systems is offered: two static («arsenal» of figurative and semantic universals and «arsenal» of structural and dramaturgic algorithms) and two dynamic (spontaneous language system of means of expressiveness and author's consciousness / anonymous oral tradition). Each system exists independently, regardless of concrete author's consciousness, to the introduction with it in contact in the course of creation of the text. Function of author's consciousness – a choice and a unity of elements of systems in the text together with introduction of a specific stylistic complex. Nevertheless, figurative and semantic universals, structural and dramaturgic paradigms and language system exist in itself, regardless of this or that author's consciousness, to a stage of formation of the concrete art text.

Keywords: art text, universal, structural and dramaturgic algorithms, language system, author's consciousness

Художественный текст – любого содержания, направления и даже, в целом, любого вида искусства – рассматривается, чаще всего, как объект восприятия, исторически и формально конкретный артефакт, локальная завершённая целостность. На такой стадии своего существования текст, бесспорно, представляет собой *стабильное множество сложившихся в определённую комбинацию элементов*. Данная комбинация элементов предстаёт *письменно* зафиксированной, если речь идёт о текстах – продуктах индивидуального творчества, – или *приблизительно* зафиксированной в *устной традиции*, если речь идёт о текстах, принадлежащих такому пласту культуры, как устное народное творчество. В любом случае, тексту присуще свойство *зафиксированности*, отсутствие которого привносит черты импровизационности, спонтанности и др., выводя, в целом, за рамки явления художественного текста: кино должно быть отснято и смонтировано, песня – записана словами и нотами, картина – написана на полотне.

Охранительная тенденция, наблюдаемая в искусстве, диктует большее доверие к текстам, «прошедшим проверку временем»:

чётких критериев художественной ценности не существует, поэтому искусствоведение апеллирует, преимущественно, к известным и признанным текстам, «пережившим века». Именно таким действием охранительной тенденции в искусстве объяснимо понимание художественного текста прежде всего как завершённого и неизменного артефакта.

Однако перспективы возникновения новых художественных текстов существуют, пока существуют искусство и творчество. В связи с этим, представляется важным исследование не только восприятия и трактовки уже существующих текстов, но и особенностей взаимодействия различных систем, вступающих в контакт на стадии возникновения текста. С одной стороны, можно утверждать, что процесс возникновения текста непознаваем, так как принадлежит сфере Тайны творчества; с другой стороны – «застывшие знаки» этого процесса неизбежно присутствуют и наблюдаются в любом зафиксированном художественном тексте.

Согласно предлагаемой гипотезе, процесс возникновения художественного текста задействует четыре системы:

1) образно-смысловые универсалии;

- 2) авторское сознание;
- 3) саморазвивающаяся языковая система средств выразительности;
- 4) структурно-драматургические алгоритмы.

Образно-смысловые универсалии, неоднократно уже становившиеся объектом исследования ([7], [5] и др.), представляют собой *статическую* систему – некий «арсенал» смыслов, сюжетов и образов, которые вкуче можно обозначить как *мифологемы* ([4], [1]). Систематика образно-смысловых универсалий является, на настоящий момент, открытой научной проблемой, подлежащей специальным исследованиям; однако иерархичность, выступающая одним из первых критериев системности, достаточно очевидна при сопоставлении, например, общечеловеческих универсалий и мифологем, принадлежащих национальному эпосу. В любом художественном тексте в качестве идеи/сюжета/подтекста присутствует та или иная мифологема или та или иная комбинация мифологем (мифологемы, в данном случае, рассматриваем как частное ответвление универсалий). Как правило, мифологемы в художественных текстах «замаскированы», их выявление требует тщательного «снятия» социально-актуального слоя [8, цит. по: 1]. Однако мифологемы присутствуют даже в документальных текстах, так как содержат обобщение ряда действительных характеров и ситуаций.

Именно образно-смысловые универсалии выступают «отправным моментом» творческого замысла. Появление замысла художественного текста свидетельствует о начале контакта статической системы образно-смысловых универсалий с динамической системой *авторского сознания*.

Понятие *динамической системы* требует обращения к синергетической парадигме научного знания; это обращение, в данном случае, является необходимостью, а не просто «данью модным словам». Ни одно научное направление, кроме синергетической парадигмы, не обращается к осмыслению явления динамической саморазвивающейся системы; как динамические саморазвивающиеся системы, согласно недавним исследованиям, функционируют история искусства [2] и человеческий мозг [6]. Человеческий мозг выступает вместилищем, авторского творческого сознания. Как искусство в целом, рассматриваемое А. Евиным, так и многофункциональное явление человеческого мозга, рассматриваемое Г. Хакеном – намного более масштабны, чем явления, актуализируемые в нашей работе. Художественный текст представляет собой составную часть целостной панорамы искусства – в историческом аспекте,

задействуемом А. Евиным, текст предстаёт именно как завершённый артефакт. В создании художественного текста участвуют не все составляющие мозга – а только те, которые обозначаем вкуче как *авторское сознание*. Авторское сознание в контексте проблематики художественного текста функционирует как *многоаспектная динамическая саморазвивающаяся система*.

Авторское сознание «соприкасается» с художественным текстом «в нескольких точках», однако не является, вопреки распространённому мнению, единственным и «всевластным» «хозяином» текста. Авторское сознание выполняет в процессе возникновения художественного текста, как можно заметить. Две функции:

- 1) привнесение *стилистического комплекса*, составляющего уникальную специфику авторского сознания: данный стилистический комплекс охватывает одинаково все тексты, к которым имеет отношение данное авторское сознание;

- 2) объединение «на своей территории» конкретных характеристик трёх оставшихся систем, принимающих участие в возникновении данного конкретного художественного текста. Как множество образно-смысловых универсалий, так и множества языковых систем средств выразительности и структурно-драматургических алгоритмов – существуют в культурно-смысловом пространстве автономно, независимо от того или иного данного авторского сознания; но для *данного* конкретного текста *выбор* задействуемых универсалий, языковых средств и структурно-драматургических алгоритмов осуществляет *данное* авторское сознание (Следует оговорить, что понятие «авторское сознание» трактуется нами в расширенном контексте: в рамках такого, например, культурного пласта, как устное народное творчество, авторское сознание оказывается представлено безымянной устной традицией).

Динамическая система авторского сознания вступает в контакт с другой динамической системой – языковой системой средств выразительности. Самостоятельность языковой системы, её внутреннее саморазвитие посредством контактов с творческими сознаниями – восходит к позиции Х. Гадамера, согласно которой «язык мыслит себя через человека». Контакты языковой системы с творческими сознаниями могут рассматриваться как *флуктуации*, обеспечивающие саморазвитие системы; функции *точек бифуркации* (Здесь вполне наблюдается «широта спектра нелинейности в эволюционных структурах, заставляющая заменить понятие «бифуркации» понятием «полифуркации»») [3]) процесса саморазвития языко-

вой системы несут, в данном случае, не все контакты системы с творческими сознаниями (Яркий образец контакта языковой системы музыкальных средств выразительности с творческим сознанием, несущего функцию точки бифуркации, представляет, например, деятельность и творчество Филиппа де Витри (1291 – 1361)). Каждый значимый (бифуркационный) контакт, в разной степени, привносит те или иные изменения в языковую систему, обеспечивая процесс её саморазвития. Контакты с творческими сознаниями реализуют динамическую природу языковой системы. Результатами этих контактов становятся конкретные письменно зафиксированные тексты. Таким образом происходит взаимовлияние и взаимообогащение двух динамических систем – авторского сознания и языковой системы средств выразительности. Авторское сознание саморазвивается посредством множественных контактов с языковой системой – этот процесс исследователи называют, как правило, творческой эволюцией того или иного автора. Языковая система средств выразительности, в свою очередь, саморазвивается посредством множественных контактов с различными авторскими сознаниями, привносящими различные стилистические комплексы.

Четвёртой системой, вступающей в обозначенное единство в процессе возникновения художественного текста, представляется статическая система структурно-драматургических алгоритмов. Системность подтверждается здесь наличием иерархий – в первую очередь масштабной; статические свойства системы, отсутствие принципа саморазвития – неизменностью фиксируемых форм, вариативность которых реали-

зуется только посредством *контаминации* в том или ином конкретном тексте, вплоть до практики *микстовых* структур. Там, где можно проследить соединение «чистых», уже существующих форм в некий микст – считаем неправомерным констатировать появление новой формы. Структурно-драматургические алгоритмы существуют независимо от конкретных текстов как некоторый автономный «арсенал»; их выбор и специфика их соединения осуществляются в конкретном художественном тексте конкретным авторским сознанием. Структурно-драматургические алгоритмы функционируют практически исключительно как параметры внутренней организации художественных текстов, в отличие, например, от образно-смысловых универсалий, обладающих рядом альтернативных функциональных сфер.

Именно к структурно-драматургическим алгоритмам как непосредственной основе («скелету») построения текста «притягиваются» интенции других систем, взаимодействующие в художественном тексте. Специфика структурно-драматургического алгоритма конкретного текста зависит как от воплощаемой образно-смысловой универсалии, так и от языковой системы средств выразительности и от стилистического комплекса, тогда как все перечисленные компоненты текста независимы друг от друга и объединяются в тексте только свободной волей авторского сознания. Авторское сознание выбирает и производит корреляцию образно-смысловой универсалии и языковой системы средств выразительности в конкретном тексте.

Обобщим высказанные тезисы:

Взаимодействие четырёх систем во внутренней структуре художественного текста

Таким образом, авторское сознание (или, как уже было сказано, безымянная традиция устного народного творчества) определяет, о чём, какими языковыми средствами и в каком стилистическом «контуре» будет выполнен текст; в этом заключается основная функция авторского сознания в данном тексте. Именно конкретный текст зависит от конкретного авторского сознания, тогда как статические системы образно-смысловых универсалий и структурно-драматургических алгоритмов, как и динамическая система средств выразительности – существуют как самостоятельные и автономные. Зависимость структурно-драматургического алгоритма от других систем – эта зависимость оговаривалась ранее – наблюдается только в рамках возникновения конкретного художественного текста.

Итак, согласно предлагаемой гипотезе, каждый художественный текст формируется посредством взаимодействия четырёх систем: двух статических («арсенал» образно-смысловых универсалий и «арсенал» структурно-драматургических алгоритмов) и двух динамических (саморазвивающаяся языковая система средств выразительности и авторское сознание/

безымянная устная традиция). Как можно предположить, контакт четырёх названных систем прослеживается в уже существующих (письменно зафиксированных) текстах и, вместе с тем, выступает залогом и гарантией возникновения будущих, ещё не созданных художественных текстов в любой сфере искусства.

Список литературы

1. Гончаренко С.С. О поэтике оперы: учеб. пособие / С.С. Гончаренко. – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М.И. Глинки, 2010. – 260 с., цв. вкл.
2. Евин И.А. Искусство и синергетика / И.А. Евин. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 164 с.
3. Каган М.С. Метаморфозы бытия и небытия: онтология в системно-синергетическом осмыслении / М.С. Каган. – СПб.: Логос, 2006. – 416 с.
4. Кривцун О.А. Эстетика: Учебник (2-е изд., доп.) / О.А. Кривцун. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 447 с.
5. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – 364 с.
6. Хакен Г. Принципы работы головного мозга: Синергетический подход к активности мозга, поведению и когнитивной деятельности / Г. Хакен. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 351 с.
7. Юнг К. Архетип и символ / К. Юнг (Перевод: В.В. Зеленский). – М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
8. Яковлев Е.Г. О системе основных эстетических категорий: Опыт теоретического анализа // Филос. науки. – 1977. – № 4. – С. 96–106.